

Все перечисленные списки по тексту однотипны и восходят, с небольшими вариациями, к одному общему источнику; текст притчи издается мною по Сводному патерику¹ конца XIV в. ризницы Соловецкого монастыря, БАН (бывш. Археографической комиссии), № 485 (452) (22); варианты — по Чудовскому сб. XIV в., № 20 (Ч), и сб. собр. Титова XVI в., № 2074 (Т).

II

В принадлежности Кириллу Туровскому повести о беспечном царе и его мудром советнике нет оснований сомневаться: и по содержанию и по стилю она близко напоминает другие его сочинения — притчу о душе и теле, сказание об иноческом образе; надписана повесть в большинстве списков именем „Кирила мниха“, как и многие другие несомненно подлинные его произведения.

Сомнение вызывает только указание ряда списков повести XVI—XVII вв., что отправлена она была Кириллом „к Василию игумену Печерскому“.

Указанию этому противоречит прежде всего сам текст повести. Автор в тексте ни разу не обращается к Василию игумену во втором лице единственного числа, все обращения только во втором лице множественного числа: „град убо есть, братье, съставление челоуечьскаго телесе“, „не мните мене кроме святых книг сих вземлюща“, „си же имущи обещања, о мниси, подвизайтесе!“, „кождо вас съблюдет себе“, „бог же мира мноюю милостию да створит в ашему отчъству сему прияту быти сказанию“, „яко же бо кони, текуще в стаде, друг другу ретешесе, преспевають, — тако и вы ревнуйте святых отецъ подвигу“, „мене же, акы пса, молю вы, не презрите“ и т. п. Обращает на себя внимание в этой связи и предупреждение автора, что повесть свою он снабдил толкованием — „успеха ради простейших“ („быстрии умом преже сказания си ведят“). Есть, наконец, в тексте повести место, непонятное в устах автора, если допустить, что повесть действительно была отправлена в Киев игумену Печерского монастыря: „... мнихы не манастырь славныи творить, но добрая дельть мнишьская. И се яве есть от Феодоса, игумена Печерскаго, и же в Киеве, понеже нелицемерно мнишьствова, възлюбив бога и братью свою, акы своя уды; тем же и бог възлюби й и место его ради прослави паче всех, иже манастырь в Руси“. На это в свое время обратил внимание уже Е. Е. Голубинский,² по мнению которого, повесть была отправлена не Василию игумену и не в Печерский монастырь, „а братству какого-то другого неизвестного монастыря“.

Противоречит указанию, что повесть была отправлена Василию игумену Печерскому, и одна деталь летописного рассказа об этом Василии. В Печерские игумены Василий — поп на „Щековице“ — избран был в 1182 г., после смерти Печерского игумена Поликарпа; постригал его в монахи, по словам летописца, митрополит Никифор, присутствовали при обряде пострижения Николай епископ Полодкий и Лаврентий епископ Туровский. У нас нет оснований не доверять этому

Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV—XVII вв. Памятники древней письменности, № CLXII, СПб., 1906, стр. 148—150).

¹ См.: Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии, ч. II. Казань, 1885, стр. 126—137.

² Е. Голубинский. История русской церкви, т. I, полутом 1. М., 1901, стр. 810.